

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 320–325

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 320–325

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-320-325>

Научная статья

УДК 316.6:159.9

Номо Digitalis: запрос на новую конфигурацию индивидуальности

Е. В. Рягузова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рягузова Елена Владимировна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии личности, rjaguzova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2079-690X>

Аннотация. В статье представлены результаты научной рефлексии, объектом которой выступает Номо Digitalis как представитель современного цифрового общества. Целью статьи является изучение формирующейся конфигурации индивидуальности Номо Digitalis как ответ на запрос цифрового мира. С опорой на теоретико-методологические основания исследования индивидуальности в контексте разных школ, направлений и подходов сформулировано определение индивидуальности как сложной иерархически организованной системы взаимосвязей разного уровня в суверенном, самобытном и отрефлексированном субъективном мире человека, базирующейся на сконструированной картине мира, ценностно-присвоенной и смыслово-освоенной форме бытия. Показаны трансформации репрезентаций индивидуальности, обусловленные развитием информационно-коммуникативных технологий, изменением онтологического статуса цифровых девайсов и зависимостью человека от них, частотой и плотностью взаимодействий личности с разнообразными Другими в цифровой среде и несовпадением реальной и цифровой личности, цифровой и личностной идентичности, а также специфическими особенностями цифровой субъектности. Устанавливается, что формируемая новая конфигурация индивидуальности Номо Digitalis выступает как ответ Номо Vitrealis на запрос стремительно развивающегося цифрового общества. Прикладной аспект исследуемой проблемы заключается в возможности использования результатов проведенной научной рефлексии в образовательном процессе, а также в консультативной практике.

Ключевые слова: Номо Digitalis, индивидуальность, Я–Другой, коммуникация с Другим, новый Другой, цифровая субъектность

Для цитирования: Рягузова Е. В. Номо Digitalis: запрос на новую конфигурацию индивидуальности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 320–325. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-320-325>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Номо Digitalis: Request for a new personality configuration

E. V. Ryaguzova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elena V. Ryaguzova, rjaguzova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2079-690X>

Abstract. The article presents the results of scientific reflection, the object of which is Homo Digitalis as a representative of the modern digital society. The aim of the article is to study the emerging configuration of the individuality of Homo Digitalis as a response to the demand of the digital world. Based on the theoretical and methodological foundations of the study of individuality in the context of different directions and approaches, the definition of individuality is formulated as a complex hierarchically organized system of interconnections of different levels in the sovereign, original and reflected subjective world of a person, based on a constructed picture of the world, value-appropriated and meaningful mastered form of being. The article shows the transformations of individuality representations caused by the development of information and communication technologies, a change in the ontological status of digital devices and a person's dependence on them, the frequency and density of personal interactions with various Others in the digital environment and the discrepancy between the real and digital personality, digital and personal identity, as well as specific features digital subjectivity. It is established that the newly formed personality configuration of Homo Digitalis acts as a response of Homo Vitrealis to the request of a rapidly developing digital society. The applied aspect of the problem under study is the possibility of using the results of the conducted scientific reflection in the educational process, as well as in consulting practice.

Keywords: Homo Digitalis, individuality, I-Other, communication with the Other, new Other, digital subjectivity

For citation: Ryaguzova E. V. Homo Digitalis: Request for a new personality configuration. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 320–325 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-320-325>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Переизбыток информации и стремительная цифровизация современного мира как глобальный цивилизационный процесс приводят не только к разного рода трансформациям и технологическим сдвигам в экономической, политической и социокультурной сферах общества, но и предъявляют особые требования к человеку. Он становится активным потребителем и пользователем цифровых инноваций, но при этом должен оставаться развивающимся субъектом, ответственным актором и единственным автором своего собственного жизненного проекта, реализующегося одновременно в онлайн- и в офлайн-реальностях, выступающих как взаимодополняющие, обогащающие, корректирующие, а иногда конфликтующие друг с другом. Цифровизация бросает вызов и старому миропорядку, и привычным паттернам поведения человека, его образу и стилю жизни, усиливая актуальность исследования человека нового типа – *Homo Digitalis* и ставя вопросы о его индивидуальности и идентичности, суверенности и автономности, ответственности и приверженности этическим нормам, порождая научные дискуссии о том, кто он *Homo Digitalis* и что необходимо сохранить в нем при его превращении из *Homo Virtualis*.

Самым очевидным дескриптором индивидуальности является сингулярность, единичность, уникальность и неповторимость каждого человека, а это, прежде всего, внешние характеристики, демонстрирующие его отличительность, единственность и самобытность. Соответственно, внешний облик человека может рассматриваться как явленная индивидуальность, запрос на репрезентацию которой, безусловно, меняется от эпохи к эпохе. Удобный контекст рассмотрения изменений и метаморфоз репрезентации индивидуальности, заданных и обусловленных уровнем и качественным своеобразием развития общества, предоставляет искусство как система символических репрезентаций.

Обнаруживается интересная тенденция: от запроса общества на хорошо узнаваемый портрет, на котором художники запечатлевают блестяще считанную внешнюю и внутреннюю организацию изображаемого человека, погружая себя и вовлекая зрителей в глубины его индивидуальности; через общественный запрос на полупортрет – только узнаваемую схематичность, в рамках которой авторы предлагают самим зрителям находить путь к внутреннему миру изображенного человека, к запросу на не-портрет, буквальное отсутствие лица, полную анонимность и закрытость, благодаря

которой смысловая нагруженность изображаемого переводится в другую плоскость.

А какой запрос у цифрового общества на индивидуальность? Отказ от индивидуальности и ориентация на множество? Что представляет собой *Homo Digitalis*? Лицо как индивидуальность? Индивидуальность без лица? Лицо без индивидуальности? Отцифрованная экранная индивидуальность?

Целью данного исследования является теоретическая рефлексия формирующейся конфигурации индивидуальности *Homo Digitalis* как ответ на запрос цифрового мира.

Теоретические основания исследования

Обратимся к психологическому пониманию индивидуальности, которая занимает достаточно прочное и вполне определенное место в категориальном аппарате современной психологии, и попытаемся определить качественное своеобразие индивидуальности как научного понятия.

Идея о репрезентации индивидуальности как интеграции индивидуальных, деятельностных и личностных свойств социального субъекта принадлежит Б. Г. Ананьеву [1], совершенно обоснованно считающему, что сплав этих разноуровневых характеристик, связанных горизонтальными и вертикальными связями, наиболее полно отражает уникальность и неповторимость каждого человека.

Тезис о системности и целостности индивидуальности человека является ключевым в теории интегральной индивидуальности В. С. Мерлина [2]. В рамках этой теории интегральная индивидуальность позиционируется как сложно организованная иерархическая система, способная к саморазвитию и саморегуляции, системообразующим фактором в которой выступает индивидуальный стиль деятельности. По Мерлину в интегральной индивидуальности как системе относительно автономно сосуществуют подсистемы разных уровней (биохимического, соматического, нейродинамического, психодинамического, личностного и социально-психологического), которые, амплифицируя и усиливая друг друга, могут быть связаны между собой как гибкими многозначными сопряжениями (многозначными, разноразрядными-многозначными), так и жесткими однозначными связями (взаимно однозначными), где «значность» обеспечивает различение горизонтальных и вертикальных связей индивидуальности.

В дальнейшем в исследованиях В. В. Белоуса при разработке концепции полиморфной индивидуальности были показаны и доказаны

линейность и нелинейность взаимных связей в структуре интегральной индивидуальности. При этом, как указывает автор, в одних случаях более эвристичным и прогностически важным является язык линейной, а для других – нелинейной формализации [3].

В рамках такого естественнонаучного изучения индивидуальности были выявлены и установлены важные и интересные закономерности, исследованы виды и разновидности индивидуальности в разных сферах и контекстах, разработаны диагностические инструменты, позволяющие выявить определенные характеристики индивидуальности и устойчивые связи между ними в контексте индивидуальных различий.

В. Д. Шадриков считает, что понятие индивидуальность возможно только через постижение внутреннего мира человека, и предлагает идею использования малопараметрических моделей для репрезентации индивидуальности, в состав которых включаются показатели доминирующих целей, мотивов и поступков, когнитивных особенностей и способностей, а также индикаторы переживаний и процессов саморегуляции. При этом важно, что та или иная модель, являясь динамической, должна создаваться и проектироваться под конкретную задачу и четко обозначенную область, поскольку индивидуальность человека по-разному проявляется в ситуационных контекстах [4].

Опираясь на субъектный подход, К. А. Абульханова подчеркивает, что индивидуальность проявляется благодаря тому, что каждый человек выступает в качестве субъекта своей жизни, выделяет существенное в мире, форматирует его «для себя» и «под себя». Субъект может интегрировать и организовывать индивидуальную внутреннюю систему, создавая неповторимую эксклюзивную композицию. Фактически индивидуальным является не только сам способ интеграции внешнего и внутреннего мира (возможен вариант и дезинтеграции), но и результат, получаемый в ходе процесса интеграции, реализации субъекта на индивидуальном уровне [5].

В контексте гуманитарно-антропологической парадигмы смысловое понимание индивидуальности значительно расширяется, дополняясь поисками ответов на вопросы «Кто Я?», «В чем смысл человеческого существования?», «Что, ради чего и как я поступаю?» По мнению В. И. Слободчикова [6], индивидуальность относится к духовным измерениям человеческой реальности. Она представляет собой самобытный и суверенный мир, в котором каждый выступает автором своей жизни. Причем это ответственное авторство проявляется и в пони-

мании мира, и в поведенческих алгоритмах, и в режимах деятельности, и в способах жизни и бытия. Из многообразия связей и отношений с миром и Другими человек выделяет свое, ценностно присваивает и превращает в достояние своего подлинного Я. Личность, накладывая свой индивидуальный отпечаток, постоянно форматирует собственное бытие, каждый раз встречаясь с самим собой как Другим, вступая в диалог и подтверждая уникальную подлинность самого себя. В связи с этим индивидуальность неразрывно связана с тотальной рефлексией себя, Другого, мира и в то же время с «обращением и инверсией вглубь себя, выработкой критического отношения к основному способу своей жизни» [6, с. 79].

Общеперсоналогический формат предполагает акцентирование внимания на культурном измерении реальности и рассмотрение бытия человека как существования во множестве единственных и единственности во множестве, анализируя индивидуальность в качестве варианта самоидентичности, как достижение тождества самому себе, непрерывность переживания Я через разрешение сложных парадоксов самотождества. Е. Б. Старовойтенко полагает, что достижение самотождества связано с гармонизацией и интеграцией бинарных форм Я, таких как «Я-эмпирическое» и «Я-абсолютное», «Я как Другой» и «Я как я сам» [7].

Исходя из этих представлений об индивидуальности как системе взаимосвязей разного уровня в суверенном, самобытном и отрефлексированном субъективном мире, можно констатировать, что индивидуальность основывается, прежде всего, на сконструированной картине мира, ценностно-присвоенной и смыслово-освоенной форме бытия. При этом отличительным признаком картины мира Homo Digitalis в цифровом обществе является то, что она строится, не исходя из текстов или как многомерный нелинейный гипертекст [8], как у предыдущего поколения, а опирается на «власть изображений» [9]. В этом случае картина мира представляет собой мозаичную видеотеку, составленную из движущихся эмоционально заряженных кадров, достаточно быстро сменяющих друг друга и действующих на основе принципа ассоциативной навигации, что требует высокого уровня развития когнитивных, коммуникативных и творческих способностей личности. Сам же человек трансформируется в электронный «кочевника», ориентированного на постоянное движение и изменение во всех контекстах своего функционирования (рефлексия Я, отношение к миру, Другому, деятельности, месту жительства).

Новая конфигурация индивидуальности *Homo Digitalis*

Для характеристики новой конфигурации индивидуальности *Homo Digitalis* остановимся на трех наиболее важных, с нашей точки зрения, моментах, связанных с рефлексией себя и Другого в цифровом мире нарастающей сложности.

Первый момент касается интеракций человека с компьютером и другими техническими устройствами, которые из вспомогательных инструментов превратились сначала в культурные средства социализации личности, затем в коммуникативных посредников, а теперь уже трансформировались в социальные объекты, встроенные в социальное пространство и опосредующие практически все взаимодействия в цифровой социальной реальности и цифровой повседневности [10]. Происходит своеобразное расширение человека через присвоение возможностей цифровых девайсов, выполняющих отчасти функцию «всеприсутствующей матери», способной удовлетворить любые потребности и запросы [11]. В связи с этим можно выделить важные последствия такого слияния для проявления индивидуальности человека. С одной стороны, происходит фасилитация имеющихся возможностей и личностных резервов, непрерывное самопреобразование внутреннего мира человека и формирование уверенности в собственной эффективности за счет обращения к Другому. Получается, что технические средства изменяют не только репертуар и алгоритмы действий человека, но и его представления о себе, своих возможностях и собственной эффективности. Однако, с другой стороны, актуализируется постоянная потребность в технических устройствах и зависимость от них; стирание границ приватности и суверенности персонального пространства; снижение рефлексивных возможностей Я, усиление опасности фрагментации жизни [12, 13] и даже возникает необходимость защиты человека от неправомерного использования технологий [14].

Соответственно, можно констатировать появление расширенного Я в цифровом мире [15], а также принципиально нового социального объекта в виде неодушевленного, но часто персонифицированного другого (компьютер, смартфон, планшет), включенного в цифровую повседневность, во многом определяющего взаимоотношения с ней, опосредующего и задающего другие виды социальных взаимодействий человека с миром и Другими.

Второй момент имеет отношение к рефлексии Я в контексте взаимодействий Я и Другого в цифровом мире. Цифровое Я представляет

собой цифрового двойника – симулякр, который полностью не принадлежит самой личности: лицо как явленная индивидуальность может быть заменено аватаром или цифровым эквивалентом, а имя – персональным биометрическим кодом или ником. Механизмы аутентификации и идентификации личности в цифровом мире никак не способствуют отражению ее индивидуальности, а лишь создают иллюзию уникальности человека. Некоторые авторы полагают, что развитие цифрового мира приводит к тому, что на смену индивидууму как неделимой целостности приходит «дивидуум» – человек делимый, которого можно деконструировать, копировать, трансформировать и заново собирать, им можно легко манипулировать, создавая новые антропологические конstellляции [16].

Вместе с тем можно однозначно говорить об увеличении количества коротких контактов с разнообразными и разноликими Другими, их уплотнении, простоте и доступности установления, комфортности возникновения, легкости поддержания и прекращения. Безусловно, опосредованные формы общения – бестелесная коммуникация, имея свои преимущества (отсутствие телесного давления и контроля, раскрепощение и преодоление отчужденности), способствуют снижению эмоциональной глубины и эмпатичности общения, дифференциации эмоциональных оттенков и нюансов, достаточно часто вместо существенных различий при конструировании образа Другого внимание акцентируется на демонстрируемых и осознанно предъявляемых свойствах или «самофорсажном типе виртуально-сетевом поведении» [17, с. 19], что в целом приводит не только к перцептивным искажениям и атрибутивным ошибкам, но и снижению полноценной самоидентификации личности через те возможности, которые предоставляют Другие в контексте непосредственного общения. В то же время это открывает новые альтернативные пути для самоидентификации, не требующие непосредственной встречи с Другим.

Отметим важный факт: плотные контакты не унифицируют общение, а скорее наоборот, способствуют развитию его сложности, многомерности и разнообразности. Это обусловлено тем, что личность в цифровом мире не ограничена членством ни в каких группах, не скована (но и не защищена!) их границами, не стигматизирована тем или иным психометрическим статусом и может свободно «перебирать» контакты в поисках своего «заслуженного собеседника».

И, наконец, третий момент связан с цифровой субъектностью человека, его потребностью в экзистенциальной идентификации и рефлексии

сии себя, своей сопричастности миру и бытию. Неопределенность и гетерогенность цифровой среды, вариативность и многоаспектность цифрового пространства способствуют формированию различных практик самоидентификации. В связи с этим наиболее важная проблема, которую должен решить Homo Digitalis, связана со смыслообретением, смыслообразованием и смыслотворчеством [18]. Человек должен стремиться быть собой в изменяющемся мире и, с одной стороны, защищать и сохранять собственного Я, его подлинность, уникальность и аутентичность, осознавать свою ответственность за авторство внутреннего мира и жизненного пути, а с другой стороны, быть готовым к изменениям и поискам новых смыслов через взаимоотношения с собой, Другими, миром.

Выводы

Существуют социальная детерминированность конфигурации индивидуальности в обществе и изменяющийся запрос на ее репрезентацию. В цифровую эпоху формулируется запрос на предъявление единичности во множестве против презентации единства в едином.

Современный человек (Homo Digitalis) конструирует картину мира, постоянно находясь в гибридной реальности, образованной сосуществующими онлайн- и офлайн-повседневностями.

Выявлены трансформации репрезентаций индивидуальности, связанные с изменением роли цифровых инструментов: с помощников, посредников и медиаторов социальных взаимодействий на их конструкторов и фасилитаторов.

Показаны расширение Я в цифровом мире, непрерывное самопреобразование внутреннего пространства человека, стирание границ его приватности и суверенности, а также несовпадение реальной и цифровой личности, цифровой и личностной идентичности.

Устанавливается снижение рефлексивных возможностей личности за счет коротких коммуникаций с Другими и повышение роли цифровой субъектности как интегратора множественных результатов практик самоидентификации.

Список литературы

1. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. СПб. : Питер, 2001. 288 с.
2. *Мерлин В. С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. М. : Педагогика, 1986. 256 с.
3. *Белоус В. В.* Введение в психологию полиморфной индивидуальности. М. : Кнорус, 2016. 268 с.
4. *Шадриков В. Д.* Некоторые методологические вопросы психологии индивидуальности // Мир психологии. 2011. № 1 (65). С. 15–22.
5. *Абульханова К. А.* Соотношение индивидуальности и личности в свете субъектного подхода // Мир психологии. 2011. № 1 (65). С. 22–32.
6. *Слободчиков В. И.* Индивидуальность как способ духовного бытия человека // Социальная педагогика. 2014. № 6. С. 77–86.
7. *Старовойтенко Е. Б.* Парадоксы достижения самостождества Я : герменевтическая модель // Мир психологии. 2020. № 2 (102). С. 118–134.
8. *Сапогова Е. Е.* «Psychocadabra»: субъективная картина мира как гипертекст // Известия ТулГУ. Серия Психология. 2004. Вып. 4. С. 163–179.
9. *Бовина И. Б., Дворянчиков Н. В.* Человек в цифровом обществе : объяснительный потенциал одной социально-психологической теории [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Т. 10, № 3. С. 143–157. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100310>
10. *Тихонова С. В., Фролова С. М.* Цифровое общество и цифровая антропология : трансдисциплинарные основания социально-эпистемологических исследований // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 287–290. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-287-290>
11. *Крайнюков С. В.* Влияние современных информационных технологий на картину мира человека // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 4. С. 23–41. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100403>
12. *Montag C., Diefenbach S.* Towards Homo Digitalis: Important Research Issues for Psychology and the Neurosciences at the Dawn of the Internet of Things and the Digital Society // Sustainability. 2018. № 10 (2). P. 415. <https://doi.org/10.3390/su10020415>
13. *Stoicescu A.* Homo Digitalis – in Search of a Patterned Usage Identity // Informatica Economică. 2015. Vol. 19, № 3. P. 68–79. <https://doi.org/10.12948/issn14531305/19.3.2015.06>
14. *Ninet A. A.* Protecting the “Homo Digitalis” Naveiñ Reet // Nordic Journal of Law and Social Research (NNJLSR). 2019, № 9. P. 153–170.
15. *Belk R.* Digital consumption and the extended self // J. Mark. Manag. 2014. № 30. P. 1101–1118.
16. *Спирова Э. М.* Апофеоз безличного в цифровой реальности // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2 (136). С. 7–16. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.019>
17. *Романов А. А., Романова Л. А.* Регулятивные маркеры «самофорсажного» поведения Homo Digitalis в сетевой коммуникации // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. 2019. № 4. С. 62–91. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.019>
18. *Валуев О. С.* Цифровой человек в аватарном мире : экзистенциальный эскапизм vs экзистенциальная дерзость // Культурные индустрии в институтах общества потребления : материалы Всероссийской научной конференции. Великий Новгород : Нов. ГУ, 2020. С. 307–319. <https://doi.org/10.34680/978-5-89896-672-0/2020.cultindustry.45>

References

1. Ananiev B. G. *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as a Subject of Knowledge]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. 288 p. (in Russian).
2. Merlin V. S. *Ocherk integral'nogo issledovaniya individual'nosti* [Essay on the Integral Study of Individuality]. Moscow, Pedagogika Publ., 1986. 256 p. (in Russian).
3. Belous V. V. *Vvedenie v psikhologiyu polimorfnoj individual'nosti* [An Introduction to the Psychology of Polymorphic Personality]. Moscow, Knorus Publ., 2016. 268 p. (in Russian).
4. Shadrikov V. D. Some methodological issues of personality psychology. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 2011, no. 1 (65), pp. 15–22 (in Russian).
5. Abulkhanova K. A. The relationship between individuality and personality in the light of the subjective approach. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 2011, no. 1 (65), pp. 22–32 (in Russian).
6. Slobodchikov V. I. Individuality as a way of a person's spiritual being. *Social'naya pedagogika* [Social Pedagogy], 2014, no. 6, pp. 77–86 (in Russian).
7. Starovojtenko E. B. Paradoxes of achieving self-identity: hermeneutical model. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 2020, no. 2 (102), pp. 118–134 (in Russian).
8. Sapogova E. E. «Psychocadabra»: Subjective worldview as hypertext. *Izvestiya TulGU* [News of Tula State University], 2004, iss. 4, pp. 163–179 (in Russian).
9. Bovina I. B., Dvoryanchikov N. V. Living in a Digital Society: from the Point of View of One Social Psychological Perspective [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2020, vol. 10, no. 3, pp. 143–157 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100310>
10. Tihonova S. V., Frolova S. M. Digital Society and Digital Anthropology: Transdisciplinary Foundations of Social and Epistemological Research. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 287–290 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-287-290>
11. Krainyukov S.V. Influence of modern information technologies on the worldview. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2019, vol. 10, no. 4, pp. 23–41 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/sps.2019100403>
12. Montag C., Diefenbach S. Towards Homo Digitalis: Important Research Issues for Psychology and the Neurosciences at the Dawn of the Internet of Things and the Digital Society. *Sustainability*, 2018, no. 10 (2), p. 415. <https://doi.org/10.3390/su10020415>
13. Stoicescu A. Homo Digitalis – in Search of a Patterned Usage Identity. *Informatica Economică*, 2015, vol. 19, no. 3, pp. 68–79. <https://doi.org/10.12948/issn14531305/19.3.2015.06>
14. Ninet A. A. Protecting the “Homo Digitalis” Navein Reet. *Nordic Journal of Law and Social Research (NNJLSR)*, 2019, no. 9, pp. 153–170.
15. Belk R. Digital consumption and the extended self. *J. Mark. Manag.*, 2014, no. 30, pp. 1101–1118.
16. Spirova E. M. Apotheosis of the impersonal in digital reality. *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Vyatka State University], 2020, iss. 2 (136), pp. 7–16 (in Russian). <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.019>
17. Romanov A. A., Romanova L. A. Regulative markers of “auto forsage” Homo Digitalis behavior in network communication. *Mir lingvistiki i kommunikacii: jelektronnyj nauchnyj zhurnal* [World of Linguistics and Communication: Electronic Scientific Journal], 2019, no. 4, pp. 62–91 (in Russian). <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.019>
18. Valuev O. S. Digital man in the avatar world: existential escapism vs existential audacity. In: *Kul'turnye industrii v institutah obshhestva potreblenija. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [Cultural Industries in the Institutions of the Consumer Society. Materials of the All-Russian Scientific Conference]. Velikiy Novgorod, Nov. GU, 2020, pp. 307–319 (in Russian). <https://doi.org/10.34680/978-5-89896-672-0/2020.cultindustry.45>

Поступила в редакцию 28.04.2021, после рецензирования 10.05.2021, принята к публикации 05.07.2021
 Received 28.04.2021, revised 10.05.2021, accepted 05.07.2021